

#1

"Где они?!" Один из волонтеров побежал сообщить директору, который вел других конгрессменов.

Если бы доброволец был немного осторожнее, он бы сказал только директору, но он прибежал, задыхаясь, и сказал директору: "Мистер Чо... и... охранники представителя Хона!".

Удивленный, директор прибежал, забыв, что находится рядом с людьми, а другие конгрессмены, которые были с ним, пришли посмотреть на сцену. Прибыв на место происшествия, они без сомнения сочли Чжэхвана врагом, потому что увидели молодого человека с их коллегой, представителем Хона, которого запугивали его телохранители и секретарь, лежащий на земле.

"Что, черт возьми, происходит!"

"Это злодей! Телохранитель! Взять его!"

"Да, сэр!"

Число телохранителей, которые ответили в унисон и достали оружие, достигало 40 человек. Они сопровождали конгрессменов, поэтому были профессионалами. А руководители команды были пятизвездочными, поэтому у них был ограниченный иммунитет, и они без колебаний перетрудились.

Но были люди, которые смело шли на фронт.

"Ну же, подождите минутку!" Это были директор питомника и учителя, которые преградили им путь. Несмотря на то, что его ноги дрожали, он не отступил.

"Директор, вы с этим злодеем?" крикнул один из конгрессменов.

"Мистер Чо не злодей!" Директор попытался объяснить, но вместо этого еще больше разозлил конгрессменов.

"Посмотрите на то, что происходит! И вы, директор! Вы тоже не будете в безопасности!".

"Что вы имеете в виду!?"

"Биллон прячется в яслях, которые должны быть самым безопасным местом в Республике Корея! Ты думаешь, в этом есть смысл?!"

"Это не может быть правдой. Эта территория была под контролем Мастера Арчера! Пожалуйста, успокойтесь немного. Скоро вы узнаете правду..."

Директор пытался остановить конгрессменов любым способом. "Даже если мистер Чо был настоящим Злодеем, это не может быть правдой".

"Ха! Как мы можем вам доверять!"

Возможно, в этом замешан мастер-лучник". Пока один из них торжествующе кричал, остальные сочувственно кивали. К счастью, им повезло. Они стали участниками инцидента,

который мог стать роковым недостатком в имени Мастера Лучника. В их компетенции - воспользоваться такими слабостями своих противников и провести политические переговоры.

Короче говоря, они могли использовать общественное мнение, чтобы напасть на Мастера Лучника.

Лицо директора стало озабоченным. Два учителя, следовавшие за директором, также выглядели растерянными.

"Уйдите с дороги!"

"Нет!" Директор упрямо настаивал на своем месте.

"Господин директор!" Учителя попытались остановить директора. Эти угрозы были слишком ошеломляющими для обычных людей.

"Э! Директор!"

Напряжение заполнило зал.

Выражение лица Чжэхвана, наблюдавшего за происходящим, было странно искаженным. Несомненно, он достал свой телефон из кармана и отправил текстовое сообщение.

Затем он зашагал вперед. Это для тех конгрессменов.

"Стоп!"

Охранники встали на его пути.

Телохранители Хона были повержены на землю. Противник не проявлял никаких признаков боя. Это означало, что он, по крайней мере, шестизвездочный злодей или имеет оружие, эквивалентное этому классу, но оружия не было видно. Поэтому им не следовало проявлять беспечность. Они не будут убивать, но эти телохранители готовились совершить соответствующую атаку на Джехвана.

Конечно, это было концом их планов.

"Ха..."

"Тьфу..."

ТРУД...

Сорок человек упали на землю, как сломанные куклы, только конгрессмены, директор и учителя остались стоять.

"Что это?"

Все в зале замолчали.

Те люди были охотниками, другие были очень сильны в своих собственных правах, но эти мужчины просто застонали и упали.

"Я не убивал их". Джехван слегка схватил директора за плечо.

"Ты, кто ты? спросил директор дрожащим голосом, но Чжэхван не ответил на его вопрос. Все равно это пустой вопрос. Он подвел директора вплотную к двум учителям, которые шли за ним.

Директор рухнул первым.

Два учителя, которые внезапно взяли упавшего директора, тоже вскоре потеряли рассудок, и они лежали на полу, когда Джехван взял их на руки.

'Пожалуйста, немного поработайте с их памятью'.

'Почему бы тебе просто не сделать это?'

'Я все еще неуклюж. Я не хочу оставлять следы на их телах'.

'Хм, я понял. Но что насчет них?'

Мы все знаем, кого имел в виду Гунги. Шесть членов Национальной Ассамблеи стояли. В обычной ситуации они бы как-то сбежали, но воля Джехванга заставила их остаться.

"У них могут быть какие-то последствия". Чжэхван успокоил свой кипящий гнев. Поначалу его было трудно контролировать, потому что такой гнев он испытывал впервые. Его часто описывали как религиозное культивирование себя в моральном плане. Джехван осознал, что это утверждение было очень точным.

Возделывать себя означало очистить зеркало внутри себя, и первое, что нужно было сделать, это поприветствовать себя в этом зеркале. Когда зеркало запятнано мирской грязью, оно становится мутным, и тогда человек не сможет ясно видеть себя.

Вот почему апостолы просачивались в места, где не было людей.

Это делалось для того, чтобы замедлить появление пятен на зеркале, но и это не выход. Они просто боялись грязи этого мира. Это всего лишь временное избавление.

И что еще важнее, ее не просто стереть. Каждый раз, когда человек стирает их, зеркало, наконец, обретает свой истинный цвет.

Нужно было пройти через все неблагоприятные вещи, которые существуют в мире, и стереть их все. Вытирать и вытирать, и наконец собрать все воедино, чтобы человек смог взглянуть на себя в своем первоначальном цвете.

Джехван преодолел небольшое испытание, которое совсем недавно имело новое значение. Будь то гнев, любовь или агония... Их было много видов. Так же, как не все виды гнева одинаковы, нужно пробудить и преодолеть каждый из них.

В этом питомнике Джехван испытал новый вид любви.

Это своего рода отцовская любовь.

Это может быть любовь из сострадания. Это может быть любовь, вызванная гормонами, вызванная инстинктом, основанным на необходимости защитить ребенка, или же в ней осталось немного чувства вины.

И теперь их стирание дало Джехвангу возможность сделать еще один шаг на пути становления богом. Теперь у него была более полная внутренняя личность.

Теперь он собирался проверить результаты.

"Я хотел бы похоронить вас всех здесь заживо, но поблагодарите детей, я не хочу, чтобы они играли на участке земли, под которым лежат гниющие тела".

Как только они встретились с глазами Джехванга, они застыли, как будто их ударила молния.

Подготовка к лечению была завершена. То, что Чжэхван собирался сделать сейчас, было продолжением управления энергией вокруг него. До сих пор, работая с детьми, Чжэхван нагнетал энергию вокруг себя, чтобы стабилизировать их сознание. Это делалось простым усилением воли, но на самом деле в основе лежал довольно сложный механизм.

Истинная природа энергии, которая делает разум человека спокойным, была напоминанием о воспоминаниях и чувствах, когда человек был стабилен. Если метод ментального манипулирования охотников заключался в том, чтобы просто заставить мозговые волны перейти в "хаос" в голове их противника, то то, что делал Джехван, было пробуждением воспоминаний его противника и исцелением их в соответствующих формах.

И...

Подобно тому, как врач лучше всего знает, как спасти человека, именно врач лучше всего знает, как убить.

Лучше понимая человеческий дух, Джэхван также научился убивать разум другого.

"Ух...!!!"

Из рта конгрессменов вместе со стонами начали выходить пузыри.

Джехван теперь искал следы их самых болезненных моментов и внедрял это в их разум. Конечно, это было не единственное наказание для них. Божья воля могла развернуть его с более красочными вариантами.

"Как насчет десятикратного увеличения суммы?"

"Уф... !!!!" Их тела начали дрожать.

"В двадцать раз".

"Awk!!!!!!!"

Чжэхван постепенно увеличивал интенсивность их боли.

Он не стал торопиться с продолжением. Таково было наказание, которому подверг их Чжэхван.

Чжэхван тоже испытывал это в малой степени. Чтобы определить степень наказания для них, он смотрел на следы греха, похороненные в их памяти. Разница между ними, конечно же, заключалась в том, что сильная психика Чжэхвана не была подвержена таким страданиям.

И в результате, наблюдая за всем этим...

"Сто раз..."

Кашель...

Кровь медленно начала сочиться из их носа и ушей.

Его уважение к ним как к человеческим существам тоже исчезло. Сто раз были смертельны для них. Если он продолжит еще, их мозги не выдержат.

"Остановись..."

"Ха..."

Когда Чжэхван прекратил вливать свою энергию, их головы опустились с легким стоном. Это было естественное явление, которое происходит, когда люди избавляются от боли, но Джэхван не хотел знать, насколько им было больно.

Они тоже жили, не заботясь о боли других людей. Они считали добродетелью топтать других. В школе их учили, что быть конгрессменом - это работа, которая дает возможность спасти народ, однако в их памяти не было записано никаких заслуг.

Все, что они помнили, это то, что они завоевывали только большую власть, повергая других и завоевывая их. Термин "социопат, зависимый от власти" был бы наиболее подходящим для них.

"Сначала стань человеком". Глаза Джэхванга жестоко сверкнули. Теперь, когда их мозг был отформатирован, пришло время заполнить его новым.

"Я немного неуклюж, но надеюсь, ты поймешь".

"А-а-а-а!"

#2

"Мистер Чо!!!"

"Мистер Чо!!!"

"Ахххх!"

Как только он прибыл на животноводческую ферму, дети, сгрудившиеся в одном углу, цепляясь друг за друга, стали прижиматься к нему, как будто увидели свою маму-утку. Больше не было необходимости специально распылять энергию стабильности и покоя.

"Ах..."

"Господин Ним..."

Ему не нужно было останавливать их плач. Плач был естественной разрядкой стресса. Когда он гладил их по голове и похлопывал по спине, они терли глаза и улыбались.

'Ah.

' Чжэхван почувствовал небольшую пульсацию в своем сердце от ласкового внимания этих маленьких детей.

Дети специально так улыбались, потому что знали, что учителю тяжело, когда он нервничает

или плачет. Даже такой маленький ребенок старается быть внимательным к своему любимому человеку.

"Мистер Чо, с вами все в порядке?" Волонтер с обеспокоенным видом подошел к Джехвангу и сказал ему это.

Он стоял с одной стороны, чтобы позаботиться о детях, потому что дети были настороже.

"Да, я в порядке".

"О, слава Богу. Но они настолько плохие..." Глаза говорившего волонтера на мгновение вздрагивают. Всего на мгновение, но после этого голос волонтера полностью изменился.

"А? Почему вы здесь?" Он огляделся вокруг, словно на какое-то время в его памяти возникла путаница, но вскоре теплота проникла в его глаза, когда он посмотрел на детей.

'Как мой навик?'

"Она лучшая", - самодовольно сказала Гунги, но она заслужила комплимент. Если навыки Чжэхван находились на примитивном уровне, то манипуляции с памятью Гунги были просто микроскопическими. Более того, она манипулировала памятью не только тех, кто был на месте преступления. Чжэхван знал, что он манипулирует памятью каждого в этом детском саду.

Сейчас не стоило беспокоиться, так как он написал Ируми несколько инструкций относительно внешних деталей последующего ухода. Если она будет беспокоить его еще больше, он действительно собирался расстроить эту Республику Корея.

"Ну что, пойдем теперь к кролику?"

"Да, учитель!"

<http://tl.rulate.ru/book/27118/2133075>